

Анна Шнайдер

Я ВЫБИРАЮ
тебя

Анна Шнайдер

Я выбираю тебя

<https://litres.ru/74204599>

Аннотация

Рыжие близнецы по прозвищу Фред и Джордж были влюблены в Юлю с первого класса. Она дружила с ними и старалась не выделять одного, чтобы не обижать второго.

Но когда-нибудь выбор всё-таки придётся делать.

Или... нет?

НЕ МЖМ!

История близнецов из "Уроков для двоих". Можно читать отдельно.

Содержание

1	4
2	6
3	9
4	12
5	15
6	18
7	22
8	27
9	30
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юля

— Ты уверена? — спросила бабушка со вздохом, глядя на то, как я пытаюсь запихнуть в чемодан свой старый зонт. Я забыла внести его в список и едва не оставила дома. Вот было бы весело в другом городе без зонта, но со здоровенным чемоданом! По прогнозу там будет идти нескончаемый дождь целую неделю.

— Да, — решительно отрезала я, напряглась — и всё-таки втиснула зонт сбоку в небольшую полость, оставшуюся прямо возле молнии. Как её теперь только застегнуть? Хороший вопрос. — Так правильно, ба.

— Не знаю, не знаю... — покачала головой бабушка. — Не понимаю, почему ты не хочешь поговорить с ними обоими...

— И что дальше? — привычно огрызнулась я. Мы заводили этот разговор в последнее время постоянно, и мне изрядно надоело обсуждать одно и то же. — Они ведь поссорятся. Из-за меня поссорятся! Восемнадцать лет были не разлей вода, братья-близнецы, лучшие друзья, а я всё испорчу.

— Если они так близки друг с другом, то не поссорятся, — покачала головой бабушка. — Юлечка, в последний раз тебя прошу — пожалуйста, передумай. Нехорошо это, непра-

вильно. Ты девочка, ещё и сиротка. Ну куда ты поедешь?

— Ба, мы уже говорили об этом. Давай не будем? Лучше пошли чай пить. Пирог ведь готов?

— Готов, — тяжело вздохнула бабуля. По моей просьбе она сегодня, в мой последний день дома, приготовила наш любимый пирог со свежей малиной. Ничего в мире нет вкуснее бабушкиного пирога с малиной, точно знаю.

Хотя, конечно, вовсе не по нему я буду сильнее всего скучать там, в другом городе, где не знаю пока ни одного человека.

Сильнее всего я буду скучать по бабушке.

По родителям и дедушке, на могилу к которым мы с бабулей ходим каждый месяц.

А ещё по...

Юля

Сколько себя помню, они всегда были рядом.

Они — это близнецы Федя и Дима. Из-за имён и рыжей шевелюры все, даже мама, называли их Фредом и Джорджем. Я этого никогда не делала, причём сначала просто из принципа, а потом по привычке.

Из какого принципа? Да из обыкновенного. Когда в твой портфель выливают воду и подбрасывают резиновых пауков или змей, рисуют на ластике жуткие рожи и, по классике, дергают тебя за косички, хочется в отместку совершить что-то вредное. Отвечать Феде и Диме той же монетой я не могла из-за врождённой порядочности и нежелания делать кому-то гадости, поэтому делала то, на что была способна.

Их бесило, когда я обращалась к ним Федя и Дима. Бесило до покрасневших лиц и азарта в глазах. Я точно знала: близнецы решили, что заставят меня поменять обращение, говорить как все. Чего они только не пытались сотворить ради этого! Всего и не упомнить. Разумеется, на откровенный кошмар они не шли, уголовных наклонностей у них не было. Но тетрадки с домашним заданием из портфеля у меня вытаскивали регулярно, обещая вернуть, если начну говорить «Фред» и «Джордж». Я не поддавалась. И не жаловалась ни-

кому, даже бабушке с дедушкой, тем более родителям. Я же не ябеда, сама справлюсь — так я думала.

И справилась. Всё это было в младших классах, но когда мы все втроём перешли в среднюю школу, поведение близнецов изменилось. Или они перестали вести себя ужасно ещё в четвёртом классе? Уже и не упомнить. В общем, Федя и Дима вдруг поняли, что хотят со мной дружить. Извиняться за свои прошлые поступки они, как и положено благородным рыцарям, не стали — просто начали вести себя нормально. Немного, конечно, чересчур нормально... Я не знала, как от них отделаться, но уже в другом смысле. Юля, понести за тебя портфель? Юля, хочешь шоколадку? Юля, а газировку хочешь? Юля, а гулять после уроков пойдёшь? Юля, а дать тебе списать математику?

Мне порой хотелось спрятаться под парту или закопаться в землю от навязчивого внимания близнецов. Я понимала, что они не со зла, а просто... хотят подружиться со мной? Ну, в то время да, речь шла о дружбе. И я отлично это осознавала. Но чем больше проходило времени, тем сильнее я включалась в то, о чём говорила мне мама, когда я жаловалась ей на Федю и Диму:

— Юль, они влюблены в тебя. И так выделяют из остальных. Сначала вот за косички дёргали, но теперь подросли и сменили тактику.

— А что значит «влюблены»? — с недоумением поинтересовалась я тогда. Про любовь я читала в книжках, но ис-

кренне считала, что это прерогатива взрослых, а дети могут только дружить. — Любовь — это ведь такое чувство, которое нужно, чтобы создать семью? А семью раньше восемнадцати не создашь?

— Не обязательно, — смеялась мама. — Влюбиться можно и в детстве. Я в детском саду была сильно влюблена в одного мальчика.

— Да? — Я открыла рот от удивления. — А это как?

— Примерно так же, как твои близнецы. Мне очень нравилось, как он говорит и улыбается, я хотела с ним дружить. А если он выделял не меня, а другую девочку — ревновала.

Я тогда задумалась, пытаюсь проанализировать уже не чувства близнецов, а свои.

Мне нравилось, как они говорят. Оба. И как улыбаются — тоже. При этом я всегда знала, где Федя, а где Дима, и не очень понимала, как их можно путать.

И дружить я была не против, а очень даже за. Я лишь хотела, чтобы они проявляли ко мне чуть меньше внимания, но не потерять его совсем. И если бы Федя и Дима переключились с меня на другую девочку, я не была бы рада однозначно.

Что же это получается — я тоже в них влюблена?!

Юля

Честно говоря, тот факт, что я могу быть влюблена сразу в двоих мальчишек, испугал меня даже сильнее, чем осознание, что в меня влюблены двое, ещё и близнецы. По крайней мере на тот момент. Мне было лет одиннадцать, и я не понимала, как так может быть. Нормально ли это вообще?

Но к Феде и Диме было сложно относиться иначе — они всё делали вместе. Словно ещё при рождении кто-то свыше соединил их между собой невидимой ниточкой, чтобы не разлучались. И у меня не получалось отделить одного от другого, в том числе мои чувства к ним — я не представляла Федю и Диму по отдельности, только вместе, несмотря на то, что никогда их не путала. По сути, в то время они были для меня одним человеком в двух лицах. А возможно, не только для меня — для самих себя тоже.

Но шло время, близнецы по-прежнему оставались рядом со мной, дружили и ухаживали, как могли для своего возраста. И постепенно, потихоньку, моё отношение к ним начало разделяться. Они переставали быть для меня неразделимыми близнецами Федей и Димой, и всё сильнее становились просто Федей и Димой, у которых только внешность одинаковая, а вот характеры разные.

Федя был ведущим. Он являлся инициатором почти всех поступков, которые совершали близнецы. Он решал, чем они будут заниматься, куда пойдут, что станут есть. Подозреваю, что и в меня первым влюбился именно он — а Дима просто решил его поддержать, как поддерживал всегда и во всём.

Да, Дима был ведомым. Но это не значило, что у него нет своей воли — он и сам был с характером, но признавал старшинство и первенство брата. Кроме того, Диму в целом всегда устраивало всё, что предлагал Федя. Если он был против — он говорил, но против быть почти не приходилось. У близнецов действительно было много общих интересов, да и нравилось им во всём поддерживать друг друга, везде и всегда быть вместе. Даже тот факт, что они были влюблены в одну девчонку, гораздо больше напрягал меня, чем их. Для Феи и Димы до определённого момента это было нормально, они не воспринимали друг друга как конкурентов. Вместе таскали мой портфель, дарили шоколадки, провожали до дома... Уверена, они с радостью и удовольствием стали бы ходить со мной за ручку — Федя с одной стороны, Дима с другой, — но я считала это неправильным и даже ненормальным. Поэтому за руки их не брала и вообще старалась держать дистанцию — как чувствовала, чем это может закончиться.

Мы учились в одиннадцатом классе, когда я впервые заметила, что близнецы наконец начали воспринимать себя конкурентами. Без агрессии, скорее, шутливо. До этого ни один

из них не стремился превзойти другого, получить мою благосклонность отдельно от брата, но то время прошло.

Сложно сказать, что послужило толчком к подобным изменениям. Мама, когда я рассказала ей о том, что братья становятся конкурентами, лишь пожала плечами.

— Ну, когда-нибудь это должно было случиться, — сказала она. — Они ещё припозднились, я думала, раньше повзрослеют. Значит, из мальчиков постепенно становятся мужчинами, а все мужчины, Юль, собственники.

— Что же это получается, — я нахмурилась. — Они теперь начнут ссориться и делить меня?

— Совсем не обязательно. В любом случае ты на это повлиять не можешь, это их отношения.

Я была не согласна с мамой — я могла повлиять. Как в положительном ключе, так и в отрицательном. Я отлично осознавала, что способна рассорить Федю и Диму, если начну выделять из них кого-то одного.

Но я не выделяла. Во-первых, потому что не знала, кто из них мне больше нравится — я любила их тогда одинаково. Или мне казалось, что одинаково? Не знаю. В любом случае больше всего на свете я не желала, чтобы они поссорились. И я делала для этого всё возможное. Благо, многое делать и не приходилось: главным было не выделять никого из близнецов.

Но всё когда-нибудь заканчивается, закончилось и это время.

Юля

В одиннадцатом классе мы стали всерьёз задумываться о том, куда идти учиться дальше. Конечно, мы думали и раньше, но не настолько серьёзно — тогда казалось, что до этого ещё ого-го сколько времени. Однако теперь выпускной замаячил на горизонте, нужно было выбрать, куда двигаться дальше.

Я не говорила близнецам, что собираюсь на биофак. Я решила это ещё в девятом классе — мне больше всего нравилась биология, да и химию я любила. Почему не говорила? Потому что Федя и Дима, наоборот, всё это не слишком уважали. Им была ближе математика, да и русский с литературой — тем более, что их мама была учительницей как раз русского языка и литературы, а отчим преподавал алгебру и геометрию и был нашим классным руководителем. Я сердцем чувствовала, что из-за меня близнецов может переключить не туда, куда они мечтают поступить, а совсем в другую сторону.

Я была права. Как только я сдалась и под напором близнецов рассказала им о своих планах, Фред тут же заявил:

— Юльчонок, мы с тобой!

— Но вы же не любите биологию! — попыталась я воз-

звать к их разуму.

— Зато мы любим тебя, — засмеялся Дима, но его глаза не улыбались — он говорил серьёзно. Да я давно знала, что уж со своими чувствами они не шутят никогда. Как и с моими.

— Но какой в этом смысл? — всё же не сдавалась я. — Когда-нибудь жизнь нас всё равно разведёт, а если вы выберете себе нелюбимую профессию, то от этого только лишний раз страдать будете.

— Да ладно, — отмахнулся Федя. — Ты преувеличиваешь. Биология и химия тоже ничего, мы же эти предметы не ненавидим, да и знаем на «отлично». Зато пойдём в один вуз! Это же здорово!

Я так не считала. Я точно знала, что близнецы по жизни хотели заниматься совсем другим, а не как я — разработками в области биологии. Особенно меня привлекала генная инженерия. Федя и Дима без учёта моих желаний выбирали между архитектурным, физматом и филфаком, но как только я озвучила, куда хочу пойти — сразу забыли о собственных стремлениях.

Я уговаривала их не совершать ошибку весь одиннадцатый класс. Даже общалась с Алёной Леонидовной, их мамой, по этому вопросу. Надеюсь, что уж она-то найдёт способ повлиять на этих упрямцев! Но нет — Феде и Диме будто вожжа под хвост попала. Пойдём поступать вместе с Юлей — и всё тут.

В какой-то момент я перестала их уговаривать, осознав,

что у меня заканчиваются нервы и терпение, и ещё немного — я близнецов просто придушу за тупое упрямство. Кроме того, на горизонте замаячила другая проблема.

Выпускной вечер.

Юля

Разумеется, никто не приходит на выпускной вечер в обнимку с двумя парнями. Хотя я не сомневалась, что Федя и Дима будут вести себя прилично — так, как они вели себя всегда, всё время нашей дружбы. Но мне самой не хотелось туда идти. Я подозревала, что конкуренция, возникшая у близнецов лишь в последний год, на выпускном вечере только обострится. Там же надо будет танцевать! Да я с ума сойду, если начну кружиться в танце с одним из них, а второй станет смотреть. Если бы включали лишь быструю музыку, тогда ладно, ещё можно потерпеть танцы втроем. Но медляки — не вариант, слишком опасно.

Поэтому я сказала маме, что не пойду на выпускной. На торжественное вручение аттестатов — да, а на сам праздник уже нет.

— Ну Юля-я-я, — протянула мама, глядя на меня с жалостью. — Я же не могу не сдавать деньги. Все родители скидываются на выпускной, собираемся везти вас на автобус в ресторан. И как я скажу, что ты не пойдёшь?

— Не говори, что я не пойду. Давай сдадим деньги. Я тебе потом верну! Летом устраюсь на подработку и верну.

— Ох, Юляш... — покачала головой мама. — Ладно, да-

вай так сделаем. Но платье мы тебе всё-таки купим. Вдруг ты передумаешь?

Я не передумала. Даже наоборот. Глядя на Федю и Диму, которых всё сильнее захлёстывало пусть шутливое, но уже соперничество, я понимала: это единственный выход. Не хватает мне, чтобы они подрались там, как два петуха! Я подобного точно не переживу.

Не могу сказать, что мне не хотелось на выпускной. Кому туда не хочется? Тем более, что он бывает лишь раз в жизни. Но я гораздо больше любила близнецов, чем хотела на выпускной, и не могла позволить, чтобы они поссорились.

На покупке платья мама настояла. Оно было такое красивое — само белое, но пояс красный, и красная же нижняя юбка, которая кокетливо торчала из-под белой верхней. Ещё к платью у меня была маленькая клатч-сумочка, тоже красная, и алые изящные туфельки.

— Не хватает только красной шапочки, — шутила бабушка, и мама вздыхала: ей-то мы не говорили, что идти на выпускной я не собираюсь. Думаю, подобным замечательным платьем мама стремилась уговорить меня не совершать ошибку и плюнуть на близнецов. Она всегда осторожно намекала мне, боясь расстроить, что их ссоры — это их проблемы, а я должна жить дальше и не жертвовать собой только из-за того, что Федя и Дима могут поругаться.

— Как поругаются, так и помирятся, — говорила она. — А выпускной-то один раз в жизни! Второй попытки не будет,

Юляш!

Я понимала. Но когда представляла, как буду танцевать с Федей, а Дима станет смотреть на нас из-за стола, у меня сжимался желудок и начинало тошнить.

Обойдусь. Выпускной — не главное в жизни.

Аттестат я получила, надев на его вручение то самое бело-красное платье, а когда вернулась на своё место и заметила, с каким выражением на почти одинаковых лицах смотрят на меня близнецы, поняла — всё я решила правильно.

Правда, я почему-то думала, что Федя и Дима, не обнаружив меня в автобусе, который должен был отвезти всех в ресторан, смирно поедут туда праздновать. Мне и в голову не приходило то, что случилось дальше...

Юля

Я собиралась провести вечер весьма увлекательно — точнее, увлекательно для меня. Я всегда любила читать, причём всё подряд — и художественную литературу, и научно-популярную, и мемуары, и даже энциклопедии. Выбирала книгу в зависимости от настроения.

Уже не помню, на что упал мой взгляд в тот вечер, когда я пришла домой после вручения аттестатов. Кажется, это были «Записки о Шерлоке Холмсе» — в одиннадцатом классе я как раз увлекалась детективами в свободное от учёбы время, которого было не так уж и много, к сожалению — его львиную долю, разумеется, сжирала подготовка к экзаменам. Но теперь они были позади, осталось только подать документы — и ждать результат. Я надеялась, что меня примут — баллы по ЕГЭ у меня были отличные, лучшие среди одноклассников. У Феди и Димы результат был похожим, но чуть ниже. Однако это «чуть» вряд ли повлияет на поступление, и близнецов примут на биофак вместе со мной.

Я сидела на кровати в пижаме и читала книгу, стараясь не думать о том, куда сейчас едут мои одноклассники — от подобных мыслей сразу обиженно сжималось сердце, — но неожиданно моё спокойствие прервали.

Тук. Тук. Тук.

Я с недоумением подняла голову и прислушалась.

Тук. Тук. Тук.

Звук шёл со стороны окна, и я, отложив томик Конан Дойля в сторону, встала и осторожно подошла к стеклу. И почти сразу удивлённо открыла рот и распахнула глаза — потому что на дорожке перед домом стояли Федя и Дима. В светло-серых костюмчиках с голубыми галстучками. Такими же красавцами они приходили на вручение аттестатов, и такими же, полагаю, должны были сейчас ехать в ресторан.

Но они не ехали. Они стояли у меня под окном с весьма мрачными лицами.

— Юля! — крикнул вдруг Федя. Точнее даже — гаркнул. Ой блин, что же сейчас будет? Это ведь слышит весь дом! — Выходи, поговорить надо.

Живу я на втором этаже, поэтому то, что говорит Федя, я разобрала отлично. Возникал лишь один вопрос: почему они не позвонили в дверь, а решили бросать мелкие камушки в стекло? Хотя... догадываюсь, почему. Открыл бы им кто-то из моих родителей и на требование позвать Юлю на разговор ответил бы: «Приходите завтра, она уже отдыхает».

Значит, они решили сразу достать до меня, минуя стадию диалога с родителями...

Я отлично понимала, что просто так близнецы не уйдут, даже если я буду очень просить. А я не буду. Не потому что не хочу унижаться — я совершенно не желаю, чтобы наши

разговоры сейчас слушали все соседи. Вот радость-то! Бесплатный цирк! Представление «Два рыцаря пришли спасать принцессу от одиночества».

Я открыла окно и негромко сказала — второй этаж, всё равно услышат:

— Сейчас выйду.

Близнецы синхронно кивнули, серьёзно глядя на меня. А затем Дима повернулся к Феде лицом и что-то ему очень тихо сказал, после чего оба удалились прочь с дорожки и направились к детской площадке. Только не к ближайшей, а к другой, подальше от домов. Значит, тоже не хотят, чтобы нас подслушивали.

Делать было нечего, и я, быстро надев джинсы и футболку, поспешила на выход. Когда проходила по коридору, из кухни высунулся папа и поинтересовался:

— Надолго, Юль?

— Да на пять минут, — вздохнула я. — Объясню им всё и приду обратно.

— А-а-а, ну-ну, — скептически улыбнулся он, видимо, решив, что так легко Федя и Дима меня не отпустят. Я тоже так думала. Да, близнецы упрямые — но я ещё упрямее. И если я решила остаться дома сегодня вечером, значит, так и будет.

Пока шла по лестнице вниз, нервно теребила кончик косы и умудрилась стянуть с него резинку. Чертыхнулась, накрутила её обратно и, глубоко вздохнув, вышла из подъезда.

Да, порой сдать экзамен — гораздо проще, чем разговаривать с парнями, которые в тебя с детства влюблены...

Юля

Близнецы сидели на качелях. Точнее, Федя сидел, а Дима стоял рядом, прислонившись к столбу, и оба смотрели, как я иду по двору по направлению к ним. Без улыбки, по-прежнему с мрачными лицами.

Когда я подошла, Федя встал и указал мне на качели.
— Садись, Юль.

И прислонился спиной к противоположному столбу. Мда, близнецы в такой позе — как два стражника, охраняющие принцессу. Мне даже немного смешно стало, хотя сама ситуация к смеху не располагала.

— Не надо, я постою. Я же ненадолго вышла. Давайте, говорите, что хотели у меня спросить, я отвечу и пойду.

— Почему ты не пришла на выпускной? — первым поинтересовался Дима спокойно. В его голосе не было претензий — только вежливое уточнение.

В отличие от Феди.

— Да, почему? — подхватил он. — Мы сначала подумали, что с тобой что-то случилось, звонили... А потом классная сказала, что твоя мама в чате предупредила, что ты не придёшь, и попросила не переживать — мол, с тобой всё в порядке. Что это за дела такие, Юль?!

Да, Федя был возмущён и не стеснялся высказывать мне своё возмущение.

— Тебе не кажется, что это моё право — приходить или не приходить куда-то? — Я подняла брови и скрестила руки на груди, готовясь защищаться.

— Да, безусловно, — вновь вступил в диалог Дима. Сейчас их, наверное, не перепутала бы не только я, но и все остальные — потому что он, в отличие от Феди, совсем не кипятился. И смотрел на меня не раздражённо, но мрачно и серьёзно. — Это твоё право, Юль. Но мы надеемся, что ты будешь к нам снисходительна и объяснишь, по какой причине решила лишиться себя выпускного. Он ведь больше не повторится. Понимаешь?

— Понимаю, — кивнула я, торопясь высказаться первее Феди. Судя по его лицу, он вновь собирался возмущаться. — Но я решила, что так будет лучше. А ты, Дим, думаешь, что это нормально — приходить на выпускной с двумя парнями? Я, может, королева, а вы — мои пажи? Я как представила, что будет, сразу подумала: нет, я лучше дома останусь.

— Ты так плохо о нас думаешь, — усмехнулся Дима — вновь прежде, чем взорвался Федя. — Мы с Фредом давно уже это всё обсудили. Мы бы тебе не надоедали.

— Да! — всё-таки вмешался Федя. — Ты что, Юль, мы разве тупые? Не понимаем, что это странно выглядело бы — если бы мы стали везде за тобой ходить? Зря ты так!

— Могла бы просто поговорить с нами, — вздохнул Дима,

пока я справлялась со смущением. Может, они правы, а я не права? И мне действительно надо было всё обсудить, а не рубить с плеча.

— Да, — вновь кивнул Федя. — Сказала бы: ребята, держитесь от меня на расстоянии. Да если бы ты не захотела, мы бы тебя даже на танец не стали приглашать! Мы, по правде говоря, к этому и готовились. Ну, что ты заявишь: сегодня я не танцую! А ты чего устроила? Лишила себя выпускного вечера!

— Я не только себя его лишила, — вырвалось у меня отчего-то досадливое. — Вас тоже.

— Да фиг бы с нами, — хмыкнул Дима. — Нам туда без тебя всё равно идти не хочется. А тебе, получается, не хочется с нами. Вот где беда. Мы тебе настолько осточертели?

Краска бросилась в лицо.

Да, Дима всегда умел задавать правильные вопросы. Вот Федя обычно больше эмоционализовал, а Димка рассуждал и анализировал. Он и математику любил сильнее, а Федя как раз предпочитал русский, литературу и историю.

— Нет, конечно, — ответила я сдавленно и опустила руки. — Дело не в этом. Я просто не хочу, чтобы вы ссорились... из-за меня.

Близнецы переглянулись, а потом оба разом улыбнулись.

— Юль, ты что? Ты хоть раз видела, чтобы мы ссорились? — произнёс Дима, глядя на меня с иронией. — Спорить мы, конечно, можем, не всегда друг с другом соглашаемся. Но

чтобы поссориться... не будет такого.

Я хотела съязвить, что это до тех пор, пока я не выберу из них кого-то одного. Пока балансирую и отношусь к обоим одинаково — мир, дружба, жвачка. Но так ведь будет не всегда, это просто невозможно! Я же не каравай, от которого можно откусить с разных сторон.

— У меня идея, — вдруг сказал Федя, поглядев на экран мобильного телефона. — Сейчас ещё даже восьми нет. Наши только начали гулять, до завершения вечера есть время. В полночь только ресторан закрывается. Поехали? Хоть пару-тройку часиков, но ухватим от выпускного.

Я неуверенно посмотрела на Диму, но ему мысль брата понравилась.

— Отличная идея, Фред! Юль, поехали? Только своих предупреди.

— Но я же не могу поехать в этом? — возразила я, указывая на простую домашнюю футболку и джинсы. И то, и другое с рестораном сочеталось у меня так же, как Большой театр сочетается с купальником и пляжными зонтиками. — Это неприлично!

— Не вижу ничего неприличного, — покачал головой Дима, оглядывая меня с таким удовольствием, что сердце в груди совершило взволнованный кульбит.

— Ага, — подтвердил Федя со смешком. — Даже ноги не голые. И сиськи не наружу.

Я не выдержала и засмеялась, а Федя продолжал, усмеха-

ясь:

— Но если хочешь, забеги домой, переоденься. Мы с Димкой только «за».

Я кивнула и на самом деле побежала.

Юля

Никогда в жизни настолько быстро не одевалась. Мама, которой я выкладывала наш с близнецами план, выглядела радостной, но и обеспокоенной.

— Ты только смотри, Юль, потом сразу домой, не гуляй нигде.

— Да, конечно, — я энергично закивала, впрыгивая в свои алые туфельки. И, переполненная энтузиазмом, покрутилась перед мамой. — Как я выгляжу?

— Ну, коса тут, конечно, не к месту, — улыбнулась мама. — Тем более она у тебя растрепалась давно. Просто распусти волосы, Юль.

— Мешать будут.

— Ничего, раз в жизни можно и потерпеть, — фыркнула мама, зная мою нелюбовь к тому, чтобы ходить растрёпой. — Всего-то четыре часа. Домой вернёшься и опять заплетёшься. Да, кстати! Не забудьте с Фредом и Джорджем сфотографироваться на память.

— Вот это мы точно не забудем, — засмеялась я, всё-таки расплетая косу. Пару раз провела по волосам расчёской, придирчиво присмотрелась к своему отражению — да, хорошо! Точнее, лучше, чем растрёпанная коса, но не идеально

— лучше было бы как-то заколоть волосы. Например...

Вспомнив кое-что, я достала из шкафа одну из своих старых заколок — беленькую, с белыми бусинками-жемчужинами, — и закрепила ею часть волос на затылке. Вот! Теперь мне хотя бы почти ничего не будет лезть в лицо.

— Прекрасно, Юль. Ох, с ума сойдут твои кавалеры...

Я с недоумением ещё раз всмотрелась в своё отражение.

Никогда не понимала, почему близнецы выбрали меня. Даже моя соседка по парте, светлокожая блондинка Света, гораздо красивее. Я же обычная. Волосы у меня густые, тёмно-каштановые и прямые, почти до пояса. Глаза карие и большие, губы тоже не маленькие — в общем, лицо не идеальное, обычное. И фигура не выдающаяся. Таких девчонок, как я — миллион и ещё вагончик. А Федя и Дима вот с первого класса...

— Буду надеяться на их благоразумие, — пошутила я, и мама улыбнулась в ответ.

— Да, они хорошие мальчишки. Я по крайней мере уверена, что не обидят тебя. А тебе они одинаково нравятся, Юль? — вдруг полюбопытствовала мама, и я слегка сжалась.

— Или кто-то всё-таки чуть сильнее?

— Давай потом поговорим, — пробурчала я, не желая отвечать на этот вопрос. — Сейчас мне нужно торопиться.

— Ах, да. Ну иди, иди...

Я выскочила из квартиры и побежала по лестнице вниз, ощущая, как смущённо горят щёки.

Сама не понимала, почему настолько стесняюсь. Что тут такого-то? Ну не понимаю я, кто из близнецов мне больше нравится, это же не преступление? Они были мне одинаково дороги оба. И Федя с его лидерством и эмоциональностью, и Димка с его рассудительностью и стремлением сгладить любой конфликт. Мне не хотелось терять обоих.

Но при этом мне не хотелось и с кем-то из них встречаться всерьёз. Я даже подумать о подобном боялась, честно говоря. Если представляла рядом одного Федю, сразу думала: а что же Дима? А если Диму, тут же начинала нервничать: Федя-то вообще выдержит, если я выберу его младшего брата? И предпочитала не выделять никого из них даже мысленно.

Я боялась, что они поймут, кто из них мне милее, и всё-таки поссорятся. Поэтому старалась даже не думать о том, от чьих взглядов мне давно становится жарко, чью руку я хотела бы ощутить в своей ладони.

Хотя порой мои мечты всё-таки прорывались из глубины сознания, и я внутренне сжималась — только бы не увидели, не заметили, не догадались!

В выпускной вечер я, разумеется, собиралась делать то же самое.

Юля

Увидев меня в платье, парни, кажется, на несколько мгновений онемели и оцепенели. Они видели меня в нём чуть ранее, на вручении аттестатов, и тогда тоже смотрели восхищённо. Но сейчас мне показалось, что восхищения было даже больше. Может, из-за причёски? На вручении я была с пучком.

— Ты отлично выглядишь! — сдержанно похвалил Дима, но его улыбка и особенно глаза были красноречивее любых слов.

— Юля, если сегодня будут выбирать королеву бала, мы выберем тебя! — завороченно выдохнул Федя, и я фыркнула.

— Мы всё-таки не в Америке. Да и покрасивее меня девчонки есть, та же Света...

Света, моя соседка по парте и хорошая подруга, немного заглядывалась на Федю. И по этой причине каждый раз, когда в её присутствии ко мне подходили близнецы, она поспешно куда-нибудь уходила. И шутила со смущённой улыбкой:

— Юлька, у вас там и так третий лишний, а если ещё и четвёртый лишний появится, то вообще капец!

Смешная она. Я, наоборот, была бы счастлива, если бы у братьев разделились симпатии, но Света отказывалась мне помогать. Несмотря на свою сказочную внешность, она была очень стеснительной. Скорее всего, потому что эта внешность пришла к ней не сразу — класса до восьмого Светка страдала от лишнего веса и угревой сыпи. И привыкла смущаться.

— Ну уж нет, — слегка небрежно махнул рукой Федя, из-за чего я даже рассердилась. — Она тебе в подмётки не годится. Ещё и всю жизнь у тебя списывает!

Последний упрёк был не совсем несправедлив — Света действительно часто списывала у меня домашние задания. Но не постоянно же! Не давалась ей химия, ну не давалась! Я не видела в этом ничего страшного — сама не без греха. Но Федя сейчас говорил об этом так, словно Светка вела образ жизни пиявки.

— Фред, — укоризненно посмотрел на брата Дима, — мне кажется, кто списывает у Юли — не наше дело.

— Это да, — кивнул Федя. — Я имел в виду, что Светка не такая умная, как ты, Юль.

— А ты не такой вежливый, как она, — огрызнулась я, совсем разозлившись. — Вот она никогда в жизни не позволила бы себе подобный тон! Фу, Федя!

Он смутился, повесил голову и посмотрел на меня исподлобья.

— Ладно, извини, я не прав. Я...

— Давайте лучше всё-таки вызовем такси, — прервал исповедь брата Дима. — А то пока будем отношения выяснять, выпускной закончится. Перед Юлей в машине извинишься, Фред.

— Не передо мной надо извиняться, — мстительно протянула я и добила Федю: — Перед Светкой! Пригласишь её сегодня на танец!

— Но...

— На два!

— Хорошо-хорошо! — поднял руки вверх старший из близнецов, пока Дима просто смеялся, глядя на меня с весельем. — Договорились! Надеюсь, я прощён?

— Два раза потанцуешь со Светой медляк — и прощён.

— Медляк?! Ох... Ну хорошо, хорошо...

Конфликт был замят, но как говорится: ложечки нашлись, а осадочек остался. Вот и я в этот вечер здорово рассердилась на Федю. Я всё-таки не только с близнецами дружила! Со Светкой тоже, но с ней мы познакомились не в первом, а в пятом классе, когда она перевелась сюда из другой школы. Нас посадили за одну парту, и мы подружились.

На самом деле она была чуть ли не единственной из девочек, воспринимавшей ухаживания за мной близнецов спокойно, без зависти или яда. Увы, но остальные относились к нашему триумвирату весьма неоднозначно. Ничего не говорили, чтобы не нарываться на конфликт с Федей и Димой, но я замечала взгляды и усмешки. Да и Света говорила, что

за глаза нас обсуждают, в том числе в нехорошем ключе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.